

К.И. ДЕМИДОВА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'28
ББК Ш102.57

МОДУСЫ И ТИПЫ РЕЧИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются модусы и типы речи диалектной личности, их взаимосвязь, факторы, влияющие на выбор коммуникантами модуса и типа речи, а также ставится вопрос о возможности выделения диалектного дискурса.

Ключевые слова: диалектная личность, диалектное сообщество, модусы диалектной речи («свой», «чужой», «промежуточный»), типы речи, диалектный дискурс.

В современной диалектологии диалектное сообщество (субсоциум) характеризуется как территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской жизни и сельской культуры и имеющий особенности восприятия окружающего мира, репрезентируемые в говоре, обслуживающем этот субсоциум. Диалектная личность рассматривается как субъект диалектного сообщества. Поэтому особенности речи диалектной личности связаны, с одной стороны, с особенностями речи диалектного социума, к которому она принадлежит, а с другой, выбор языкового материала для построения собственной речи во многом зависит от личности коммуниканта: является ли он жителем данного населённого пункта или другого, каков его социальный статус, от темы разговора и других факторов. Диалектная коммуникация – сложное явление, которое зависит от многих факторов, поэтому в последнее время диалектологи пришли к мысли о необходимости изучать не вообще диалектную речь, а её модусы и типы речи, которые дали возможность наблюдать такие явления в речи диалектной личности, как диглоссия (переключение с диалектной речи на литературно-разговорную) и регрессия (обратный процесс: возвращение диалектной личности к родному говору и его составляющим). Например, *Все люди*

давно на покосе, а он ещё дома, шаперестый дак (Тавд.) – регрессия. *Вон напротив сорва живёт: дорого шибко сметану да сливки продаёт* (Камен.) – дисгlossия. В диалектологической литературе исследователи выделяют, как правило, два модуса диалектной речи: модус «свой» и модус «чужой», которые зависят от характера собеседника(ов). Полагаем, что с учётом названных явлений дигlossии и регрессии и типа речи диалектной личности в современных условиях следует выделить и промежуточный модус («свой»-«чужой»). Его необходимость определяется рядом факторов: 1) наличием в сельской жизни реалий, отсутствующих в городской (например, *Летом на балерах крыльца мама сушила перины* (Бул.); *Летом внук приезжал на машине у нас гаража нет, пришлось машину ставить в завозню* (Туг.); 2) знание диалектной личностью того обстоятельства, что существуют неодинаковые номинации одного и того же обозначаемого в разных диалектных сообществах (например, *Вербочку у нас балечкой зовут* – (В. Пышм.); 3) осознание диалектной личностью внутренней формы слова (например, *иногда молодые и без брака живут – в сожитии*); 4) выбор модуса зависит и от характера обозначаемой реалии.

Данные психолингвистического эксперимента показывают, что в разных модусах речи диалектной личности частотность диалектных слов и литературных слов неодинаковая.

Анализ современной речи диалектоносителей разного возраста, образования, гендерной принадлежности, разных профессий и рода трудовой деятельности, время проживания в населённом пункте, характер языковой среды, окружающей информанта, каналы влияния литературной речи дал возможность выделить определённые типы объяснительной речи и характер ассоциативных представлений и связей в речемыслительном процессе в зависимости от выбора диалектной личности модуса речи.

В основу выделения типов речи диалектной личности нами положены стереотипы восприятия окружающего мира диалектоносителями, так как они раскрывают характер речемыслительных операций, осуществляемых диалектной личностью в процессе коммуникации. Одним из наиболее значимых с психолингвистической точки зрения (прежде всего в модусе «свой») типов диалектной речи являются отрывки, в которых отражает-

ся наглядно-образное восприятие диалектной личностью окружающего мира. Диалектная личность выбирает значимые для неё и хорошо известные ей предметы и их образы, которые, как правило, рождаются в результате её наблюдений в повседневной жизни. Поэтому в собранном нами материале много отрывков из речи диалектной личности, в которых используется бытийная метафора (например, *Витька в своей семье был заскрёбыш* (Арт.). Прямое значение слова в диалекте – остатки теста в квашне; другой пример: *голова у него большая, вот и корчага* (Тал.). В речи диалектоносителей Артинского района подножье возвышенности номинируется словом **подошва**: *Раньше река по подошве текла* (ср. прямое значение слова подошва – нижняя часть обуви человека).

Второй тип речи диалектной личности отражает конкретность восприятия окружающего мира. Основой речемыслительного процесса в этом случае является конкретная бытовая ситуация. Например, словом **разведёнка** диалектная личность номинирует женщину, которая развелась с мужем. В основе речемыслительного процесса лежит конкретная бытовая ситуация: её развели с мужем, и она осталась одна. Смотрины невесты в речи диалектоносителей Красноуфимского района номинируются словом **пучеглазник**, внутренняя форма которого обусловлена конкретной ситуацией: с таким вниманием рассматривали приданое невесты, «как будто выпучивали глаза». В психолингвистическом эксперименте диалектное слово **пучеглазник** воспроизводится с меньшим латентным периодом, чем общенародное слово **смотрины**.

Высказывания диалектной личности объяснительного характера строятся следующим образом: 1) сначала употребляется диалектное слово, затем его пояснение: *Елень, ево и по воду не выгонишь* (Сл.-Тур.) – модус «чужой». *Невеста-то неткошиханепрямиха, одно слово лентяйка* (Махн.) – модус «промежуточный»; 2) во всех модусах речи диалектной личности при передаче отрицательного отношения к человеку используются местоимения такой, какой, указывающие на большую степень проявления признака. Например, *Какой он невыворотной, с крыши снег не уберёт* (Махн.). При этом сначала употребляется диалектное слово с отрицательной оценкой, а дальше следует кон-

текст, объясняющий эмоционально-оценочный компонент смысловой структуры слова. Например, *Вон напротив **сорва** живёт: дорого шибко сметану да сливки продаёт* (Камен.). *Баба шибко **проньриста**, хоть куда придёт, всё достанет* (Верхот.).

Третий тип речи диалектной личности включает слова с прозрачной внутренней формой, указывающей на назначение денотата в жизни сельского жителя. Например, *Мама поднялась на **бельевик** и развесила бельё* (Реж.) – место на чердаке, где развешивают бельё для сушки (в основе номинации лежит функциональный признак: назначение реалии). В Ачитском районе этот же денотат диалектная личность именуется словом **сушило** (мотивировочный признак номинации тоже функциональный, но ассоциативный признак у диалектоносителя другой). Заметим, что прозрачность внутренней формы слова – одна из существенных черт речи диалектного социума и диалектной личности.

Четвёртый тип речи диалектной личности характеризуется тем, что в нём внутренняя форма слова объясняется с позиции диалектной личности. Например, *Ека баба **недержка**, хоть чё дак разболтает, не удержит* (Н.-Тавд.). *Мужик он **судачливый**, любит про другого сказать* (там же). При этом мотивировочный признак часто раскрывается через производящие или однокоренные слова. Например, *У, **ненаедный** какой, не наедается, всё просит* (Сл.-Тур.). *Он такой **гуливан**, дак только бы гулять* (Тавд.). *Чё ты **трёкашь**, трёкало* (Туг.).

Пятый тип диалектной речи характеризуется тем, что он раскрывает чувственный и эмоциональный характер восприятия окружающего мира диалектной личностью. Например, *Такого кто не знает, **неробь** ужасный* (Сл.-Тур.). *Елань, и по воду не выгонишь* (там же).

Одной из характерных черт диалектной личности является отрицательное отношение к тому, что не соответствует нормам нравственности, поэтому в речи диалектоносителей наблюдается многообразие средств вербализации отрицательных черт человека по сравнению с текстами, в которых оцениваются положительные качества человека.

Во-первых, как отмечалось выше, в речи диалектной личности активно используются указательные местоимения такой, какой, содержащие оценочный компонент, усиливающий сте-

пень проявления признака, названного словом, к которому относится местоимение. Например, *Ой, да она такая ненаеда* (Гар.). *Такой свистун, хоть што сколотит* (Махн.). *Вот ведь какой охал* (Н.-Тур.).

Во-вторых, повторение оценочного слова в конструкции подлежащее плюс сказуемое с глаголом *есть* и существительным в той же словоформе. Например, *Помакуха она и есть помакуха: это што за еда* (Гал.).

В-третьих, диалектная личность выстраивает свою речь по принципу афротезы: сопоставление двух качеств человека, одно из которых положительное. Например, *Этот у них умный, а другой колун* (Шал.). *Парни-то у вас хорошие, не сбелътехи* (Полев.). *Сын-то у нас хороший, не пьяник какой* (Кр.-Уф.). *Она старенька, да кумесиста* (Н.-Тавд.).

Высказывания могут строиться и по принципу антитезы, при этом используются антонимы, усиливающие оценочный характер одного из них. Заметим, что один из антонимов, как правило, диалектное слово: *Ране я была бояка, а теперь расстрепухой бегаю* (Гар.).

В-четвёртых, в речи диалектной личности отрицается негативное воспринимаемая черта человека, тем самым даётся положительная оценка: *Сын у нас не пьяник какой* (Тал.).

В-пятых, оценочный компонент высказывания диалектной личности может передаваться диатезами (они обозначают противоположные предметы, между которыми возможны переходные, промежуточные ступени), при которых используются антонимы, соединяющиеся союзом *ни-ни*. Например, *Сбелътехи от те ни к краю, ни к берегу* (Полев.).

Особо выделим объяснительный тип речи диалектной личности, в котором значение слова передаётся через синонимы. Он в большей степени относится к промежуточному модусу, так как включает лексические единицы модуса «свой» и модуса «чужой». Например, *Вот невеста-то причёты начнёт, невеста причитаёт, плачет по своей девичьей жизни, обычай такой был* (Сукс.). *Раньше был друг просто, а теперь его величают свидетелем на свадьбе* (Н.-Серг.). Реже он отмечается в модусе «свой». Например, *Подрузи то же, что бояре, поезжане* (С.-Лог.).

Шестой тип речи диалектной личности содержит элементы художественной речи. Он наиболее продуктивен в модусе «свой». И это связано с таким стереотипом восприятия окружающего мира диалектным социумом, как конкретно-образный тип. Например, в одних уральских говорах жених именуется словами **голубь, орёл, селезень** (Кр.-Уф.), в других словами **князь** (Ирб.), **сокол** (Гур.), **ясный сокол** (С.-Лог) и т.д.

Итак, приведённый материал говорит о том, что типы речи диалектной личности зависят от модуса речи, который определяется характером коммуникации (кто является коммуникантом), от содержания высказывания (**что** номинируется: название местной реалии существует в любом модусе речи (например, такие слова, как: **возóвня, заkáзник** (Гар.) – сарай для повозок, саней, сельскохозяйственного инвентаря, **гумённый** (Реж.). – навес для защиты зерна и подобные).

Ассоциативные связи и образы в речи диалектной личности обусловлены характером видения ею окружающего пространства, её социальным и индивидуальным опытом и представляет собой результат сложных познавательных операций и их вербализации в речи диалектной личности. Материал статьи даёт мне основание говорить о существовании диалектного дискурса, изучение которого в науке только ещё начинается.

© Демидова К.И., 2014